Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (149), 2025

УДК 330.366(510) EDN: XKXEUD

Внедрение ESG-принципов в экономику Китая

Н.Ф. Кадол[1]

Актуализация задач достижения Целей устойчивого развития, меняющиеся ожидания общества, обострение социально значимых проблем жизнедеятельности общества требуют новых подходов и моделей поведения. И сегодня ESG-принципы, включающие экологические, социальные и управленческие стандарты с целью достижения долгосрочной устойчивости, становятся неотъемлемым элементом стратегии управления. Определенный интерес представляет зарубежный опыт внедрения ESG-принципов в практику управления. В этой связи в статье рассмотрен опыт интеграции ESG-принципов в экономику Китая. Анализ показал, что Китай активно интегрирует ESG-принципы в свою экономику. И сегодня рынок ESG-инвестиций Китая является одним из самых быстрорастущих рынков. Важным драйвером процесса интеграции ESG-принципов в Китае является проводимая государственная политика, которая направлена на стимулирование данного процесса.
Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивое развитие, мировой рынок, социальная ответственность, корпоративное управление.

Actualisation of the tasks of achieving the Sustainable Development Goals, changing expectations of the society, aggravation of socially significant problems in the life of the society require new approaches and models of behaviour. And today ESG-principles, including environmental, social and management standards to achieve long-term sustainability, are becoming an integral element of the management strategy. The foreign experience of ESG-principles implementation in management practice is of certain interest. In this regard, the article considers the experience of integrating ESG-principles into the Chinese economy. The analysis has shown that China actively integrates ESG-principles into its economy. And today China's ESG-investment market is one of the fastest growing markets. An important driver of the process of integration of ESG-principles in China is the government policy, which is aimed at stimulating this process.
Keywords: ESG principles, sustainable development, global market, social responsibility, corporate governance.

В современном мире концепция устойчивого развития является одной из самых обсуждаемых тем, ведь она затрагивает наиболее значимые социально-экономические и экологические проблемы, которые являются жизненно важными и касаются всех стран мирового хозяйства. И их решение требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон. А внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления является одним из механизмов достижения устойчивого развития.

На протяжении определенного периода времени проводятся различные исследования, посвященные проблематике устойчивого развития, практике внедрения ESG-концепции в систему корпоративного управления, проблемам ESG-отчетности и раскрытия информации.

Так, вопросы устойчивого развития на международном и национальном уровнях представлены в исследованиях таких авторов, как I.R. Abubakar, C.A. Benaim, L. Raftis, A. Breuer, D. Malerba, M. Keitsch, А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, Г.Р. Хасаева и др. [1]–[5], [6].

Теоретические и прикладные аспекты устойчивого развития компаний отражены в работах Т. Глэдвина, Т. Диллика, Е.В. Корчагиной, А.Е. Костина Е. Крома, А. Ловинса, Ю.В. Мячина, К. Хокертса, Р. Штойера, Дж. Элкингтона [3].

Особое место в исследованиях занимают вопросы, связанные с процессом ESG-трансформации и отношения к нему бизнеса в контексте устойчивого развития. C. Lubinski, R.D. Wadhwani рассматривают вопросы влияния геополитики на процессы ESG-трансформации [7]. A. Delios, G. Perchthold, A. Capri затрагивают переосмысление отношения бизнеса к ESG-повестке за время пандемии Ковид-19 [7].

Исследователи E. Saygili, S. Arslan, A. Birkan, O. Fatemi, M. Glaum, S. Kaiser, Е.О. Вострикова, А.П. Мешкова, С.С. Галазова, Э.С. Емельянова, Л.А. Васильев рассматривают вопросы роли корпоративного управления в результатах реализации ESG-принципов [2].

[1] ГГУ имени Ф. Скорины, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, д.э.н., доцент

Однако проведенный анализ показал отсутствие однозначности в понятийном аппарате исследуемой проблемы, наличие определенной фрагментарности в рассмотрении понятий устойчивого развития, ESG-концепции. Но несмотря на это статистические данные демонстрируют, что ESG-принципы активно внедряются в практику корпоративного управления, разрабатываются международные стандарты, нормативные акты, программы государственные поддержки. Все это подчёркивает важность ESG-принципов как для государства, так для бизнеса и общества в целом.

Определенный интерес представляет опыт Китая, одной из мировых держав, которая является важным практиком глобального устойчивого развития, активно интегрирует ESG-принципы в свою экономику. В этой связи целью работы является анализ реализации ESG-концепции в экономике Китая.

Тенденции, связанные с внедрением ESG-критериев в практику корпоративного управления, в последние годы получили значительный импульс, в первую очередь благодаря актуализации задач достижения Целей устойчивого развития, меняющимся ожиданиям общества, обострению социально значимых проблем жизнедеятельности общества.

Сегодня все большее количество компаний задумываются об устойчивости и социальном воздействии. Они или непосредственно ставят задачи по вкладу в достижение определенных Целей устойчивого развития, или реализуют эти задачи путем внедрения ESG-принципов в стратегию корпоративного управления. Таким образом, ESG-принципы, включающие экологические, социальные и управленческие стандарты с целью достижения долгосрочной устойчивости, становятся неотъемлемым элементом стратегии корпоративного управления.

Как отмечалось нами ранее, экологический компонент ESG-принципов включает оценку углеродного следа компаний, использования природных ресурсов и отношение к ним, управления отходами и усилий по минимизации воздействия на окружающую среду. Социальный компонент ESG-принципов охватывает формирующееся отношение компании с сотрудниками, поставщиками, партнерами, клиентами и взаимодействие с различными сообществами. Он включает в себя, например, поощрение гендерного равенства и недискриминации в оплате труда, равных возможностей, обучение сотрудников и защиту общества.

Управленческий компонент ESG-принципов фокусируется на лидерстве, внутреннем контроле и аудите, правах акционеров, антикоррупционной политике, а также практике прозрачности и подотчетности.

Соблюдение и внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления становится все более важным и неотъемлемым элементом как для инвесторов, так для сотрудников и клиентов. Они формируют восприятие компании и оценку ее эффективности, выходя за рамки финансовых показателей. Кроме того ESG-принципы помогают инвесторам оценивать инициативы компаний и их приверженность решению экологических проблем, социальной ответственности и надлежащего управления. ESG-критерии также являются ценным индикатором долгосрочного и устойчивого финансового успеха.

А имеющиеся данные и мировая практика демонстрируют нам, что актуальность интеграции ESG-принципов в практику корпоративного управления растет с каждым годом. Все большее количество компаний имеют свои ESG-программы.

Имеющиеся статистические данные и исследования подтверждают активный рост данного направления. Стоимость ESG-активов биржевых инвестиционных фондов на мировом рынке на 01.01.2024 г. достигла порядка 480 млрд долларов США, что в шесть раз больше в сравнении с 2019 г., когда их объем достигал 78 млрд долларов США [8]. По результатам 2024 г. мировой рынок ESG-инвестиций принес доход в размере 28362 млн долларов США (см. таблицу 1) [9].

Таблица 1 – Динамика дохода мирового рынка ESG-инвестиций за 2018–2024 гг. (млн долл. США)

2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
15646	17305	18689	20390	22490	25099	28362

Не отстает от общемировых тенденций и Китай, где также активно развивается ESG-направление. Опрос, опубликованный исследовательски отделам портала Statista, показал, что 74 % респондентов-инвесторов из США, Европейского союза и Китая планируют увеличить объем инвестиций в ESG направлении в 2025 г. Если рассмотреть доход мирового рынка ESG-инвестиций в региональном разрезе, то лидирующие позиции занимает Европейский союз (см. таблицу 2). На его долю приходится порядка 25 % доходов мирового рынка ESG-инвестиций по результатам за 2024 г. [9], [10].

Таблица 2 – Сравнительная характеристика развития мирового рынка ESG-инвестиций за 2024 г. (млн долл. США)

Регион	Доход рынка ESG-инвестиций за 2024 г., млн долл.	Прогнозируемый доход рынка ESG-инвестиций на 2030 г., млн долл.	Прогнозируемый темп роста рынка ESG-инвестиций, %
Мировой рынок	28362	79707	19,7
ЕС	7204	20484	19,9
США	7914	29272	19,7
Китай	1633	5079	21,7

Сегодня ранок ESG-инвестиций Китая является одним из самых быстрорастущих рынков. Так, доход ранка ESG-инвестиций Китая по результатам за 2024 г. составил более 1600 млн долл., что составило 5 % от мирового рынка. Согласно проведенным исследованиям, ожидается, что среднегодовой темп роста ранка ESG-инвестиций этого региона составит порядка 21,7 % [9], [10]. Предполагается, что Китай станет лидером Азиатско-Тихоокеанского регионального рынка ESG-инвестиций.

Главным драйвером развития и внедрения ESG-принципов в экономику Китая и в практику корпоративного управления является государственная политика, проводимая в данном направление.

Государственная политика Китая в области ESG активно развивается и способствует интеграции ESG-практики. Сегодня Китай добился значительных успехов в законодательной сфере регулирования ESG-практики. Был принят ряд законов и нормативно-правовых актов в этой сфере, разработаны программы поддержки.

Важными предпосылками развития ESG-практики в Китае на наш взгляд являются задачи, поставленные по достижению экологической устойчивости и углеродной нейтральности, требования финансовых учреждений и инвесторов, разработка стандартов раскрытия информации.

Для достижения экологической устойчивости и углеродной нейтральности в Китае были пересмотрены имеющиеся законодательные документы и сформирована обновленная законодательная основа в сфере экологии. Так, основой новой законодательной системы в сфере экологической устойчивости стал Закон об охране окружающей среды, а также законы о предотвращении и контроле загрязнения в различных областях, например, вода, газ, почва, твердые отходы, шум, ядерная энергия и радиация.

Китай обозначил цель, которая предполагает достижение углеродной нейтральности к 2060 г. и сокращение выбросов углекислого газа на 45 % к 2030 г. [11].

В январе 2024 г. были утверждены «Правила торговли квотами на выбросы углерода», которые вступили в силу с 01.05.2024 г. Данные правила усиливают надзор за рынком квот на выбросы в Китае и ужесточают наказания за несоблюдение требований. Подобные меры применяются и территории Европейского союза.

В 2023 г. 1896 компаний, зарегистрированных на Шанхайской фондовой бирже, создали механизмы, связанные с защитой окружающей среды. Объем инвестиций в защиту окружающей среды составили 200 млрд юаней, что эквивалентно 28 млрд долл. Эти действия сократили выбросы углекислого газа более чем на 800 млн тонн [10].

Углеродная нейтральность является не единственным направлением в данной сфере. Управление природными ресурсами в Китае также рассматривается через призму ESG-критериев. Основными задачами, стоящими перед компаниями в рамках реализации Е-компонента ESG-принципов в данном направлении, являются сохранение лесов, их вос-

становление, управление водными ресурсами. Эти задачи поддерживаются на государственном уровне. Нормативная база Китая требует от компаний раскрывать экологические риски и показатели, включая данные о потреблении энергии и загрязнении.

Особо следует отметить подход Китая к разработке стандартов раскрытия информации. Меры, применяемые в рамках государственной политики Китая, прежде всего направлены на стимулирование и увеличение обязательного и добровольного раскрытия информации в области устойчивого развития.

В декабре 2024 г. Министерство финансов Китая разработало Базовые руководящие принципы раскрытия информации об устойчивом развитии корпораций и ESG-отчетности [7]. В целом, данные принципы соответствуют принципам раскрытия информации, разработанным Международным советов по стандартам устойчивого развития (ISSB) при ООН, которые требуют от компаний раскрывать информацию, связанную с управлением, стратегией, управлением рисками и возможностями, а также показателями и целями.

Базовые руководящие принципы раскрытия информации об устойчивом развитии корпораций, разработанные в Китае, имеют отличия от принципов раскрытия информации ISSB. Первые основаны на принципе «двойной существенности», подразумевающем анализ как воздействия ESG-факторов на финансовые показатели деятельности компаний, так и воздействия деятельности компаний на ESG-факторы. В то время как вторые фокусируются только на первой части. Еще одним отличием являются временные рамки предоставления отчетности. Согласно принципам раскрытия информации, разработанным Международным советом по стандартам устойчивого развития, компании имеют право самостоятельно определять временные рамки предоставления отчетности. Базовые руководящие принципы раскрытия информации об устойчивом развитии корпораций, разработанные в Китае, предполагают предоставление краткосрочного отчета в рамках года, среднесрочного отчета, который имеет временной период от года до пяти лет, и долгосрочного отчета, разрабатываемого за пятилетний период.

Реализации данных мероприятий предполагает создание к 2030 г. единой национальной системы ESG-отчетности.

Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг Китая были также представлены руководящие принципы ESG-отчетности. Они подразумевают, что с 2026 г. компании, акции которых котируются на внутренних и зарубежных биржах, должны будут в обязательном порядке предоставлять ESG-отчетность. Кроме того, данные правила призывают другие компании публиковать свои ESG-отчеты в добровольном порядке.

Параллельно такие города, как Пекин, Шанхай и Сучжоу, выпустили локальные программы и механизмы, направленные на укрепление инфраструктуры ESG-практики, обеспечение прозрачности в корпоративном секторе. Например, Шанхай поставил перед всеми экспортноориентированными государственными предприятиями, имеющими котировки на фондовых биржах, задачу раскрытия информации и публикации ESG-отчетов начиная с 2027 г. Пекин сосредоточился на разработке и создании систем ESG-рейтингов [10].

Опыт Китая по интеграции ESG-практик в экономику и систему корпоративного управления отражает синергетический эффект внутренней государственной политики, основанной на определенном наборе приоритетов и мировых стандартов в сфере устойчивого развития.

Растущий акцент на прозрачности, соблюдении нормативных требований в устойчивом развитии подчеркивает приверженность страны к соответствию международным стандартам в сфере ESG. Регулирующие государственные органы, компании и инвесторы активно взаимодействуют и совместно вырабатывают механизмы продвижения ESG-практик.

Анализ институциональных условий развития и интеграции ESG-практики в экономику Китая позволил сделать вывод о том, что государственная политика в этой области имеет три направления. Во-первых, она связана с разъяснением ключевых позиций ESG-принципов в экономике, которое помогает ориентироваться хозяйствующим субъектам или финансовым учреждениям. Во-вторых, важным направлением государственной политики Китая в продвижении ESG-принципов в экономику является разработка механизма стимулирования, который предусматривает льготную политику для коммерческих организаций и финансовых

учреждений, внедряющих ESG в финансирование. В-третьих, это политика, направленная на раскрытие информации, совершенствование механизмов раскрытия информации, что в свою очередь повышает прозрачность применения ESG-практики. Разрабатываемые программы прежде всего опираются на имеющиеся международные стандарты в сфере ESG и адаптируются с учетом национальных особенностей и местных условий развития.

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке БРФФИ № Г23У-007.

Литература

1. Аганбегян, А. Г. К устойчивому социально-экономическому росту / А. Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 133–155.

2. Кадол, Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н. Ф. Кадол // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 203–209.

3. Социальное предпринимательство / Н. Ф. Кадол, С. О. Календжян ; под ред. А. Г. Аганбегяна. – М. : Издательский дом Дело. РАНХиГС, 2022. – 268 с.

4. Benaim, C. A. The social dimension of sustainable development : guidance and application / C. A. Benaim, L. Raftis // Sustainability. – 2008. – № 3. – P. 419–428.

5. Breuer, A. Translating sustainable development goal (SDG)Interdependencies into policy advice / A. Breuer, H. Janetschek, D. Malerba // Sustainability. – 2019. – № 2. – P. 167–178.

6. Keitsch, M. Structuring ethical interpretations of the sustainable development goals : concepts, implications and progress / M. Keitsch // Sustainability. – 2019. – № 8. – P. 56–65.

7. Lubinski, C. Geopolitical jockeying : Economic nationalism and multinational strategy in historical perspective / C. Lubinski, R. D. Wadhwani // Strategic Management Journal. – 2020. – V. 41, № 3. – P. 400–421.

8. Global ESG ETF assets 2006–2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/. – Date of access : 05.02.2025.

9. Global Esg Investing Market Size & Outlook, 2024–2030 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/esg-investing-market-size/global. – Date of access : 05.02.2025.

10. China ESG : All You Need to Know [Electronic resource]. – Access mode : https://msadvisory.com/china-esg/. – Date of access : 05.02.2025.

11. China Esg Investing Market Size & Outlook, 2024–2030 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/esg-investing-market/china. – Date of access : 05.02.2025.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 07.02.2025